

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИКИ**Попов В.В., Музыка О.А., Шатун В.И., Уколов А.О.***ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Социальная рациональность рассмотрена и использована в контексте оценки саморазвивающихся систем. Познавательный и рациональный аспект деятельности обоснован с точки зрения альтернативных действий, ведущих к максимально эффективному результату. Рациональная деятельность предполагает направление действий человека в рамках выбранного вектора предпочтений. Выбор необходим социальному субъекту для того, чтобы в социальной сфере выступить наиболее рациональным способом. Сложность формирования субъективной адаптации в рамках исследования процесса развития определяется как степенью рациональности поведения социального субъекта, так и зависит от его мировоззренческих установок. Рациональное поведение социального субъекта как по отношению к себе, так и по отношению к эволюционному, коэволюционному процессу представлено с точки зрения эффективности результата в рамках своей деятельности, т.е. тех альтернативных действий, которые ведут к максимально выгодному результату. В контексте синергетической парадигмы у человека появляются точки бифуркации, определенный спектр возможностей для реализации той или иной линии поведения. Он сталкивается как с проблемой выбора, так и с проблемой предпочтений в рамках этого выбора.

Ключевые слова: социальный субъект, социальное бытие, синергетическая парадигма, неклассическая установка, механизм процесса развития, альтернативы, пост-неклассический мир, теория выбора, социального познания, социальная рациональность

SOCIAL RATIONALITY IN THE CONTEXT OF SYNERGY**Popov V.V., Musica O.A., Shatun V.I., Ukolov A.O.***Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Social rationality have been considered in the context of assessing self-developing systems. Cognitive and rational aspect of the work is justified from the point of view of alternative actions, leading to the most effective results. Rational activity involves the direction of human actions within a selected vector of preferences. The selection of relevant social actors in order for social sphere to be the most efficient way. The complexity of the formation of subjective adaptation as part of development process study is defined as the degree of rationality of behavior of a social subject, and depends on his worldview. Rational behavior of the social subject both in relation to themselves and in relation to evolutionary, co-evolutionary process from the point of view of efficiency results in the framework of its activities, i.e., those alternatives that lead to the most favorable result. In the context of synergetic paradigm in humans appear to be a bifurcation point, a certain range of possibilities for implementation of this or that line of conduct. He is faced with the problem of choice, and issue preferences in this choice.

Keywords: social subject, the social being, synergetic paradigm, non-classical setup, the mechanism of the development process, alternatives, post-non-classical world, the theory of choice, social cognition, social rationality

К ситуациям, в которых принимается то или иное эффективное решение и которые находятся в рамках поля бифуркации на первом месте, относятся те ситуации, в которых вперед выходит сам социально-рациональный субъект, так как в данном случае он принимает окончательное решение относительно самой эффективности подобного решения, что, естественно, связано с тем или иным витком цикла, который входит в рамки саморазвивающейся системы. При этом, если проецировать подобную ситуацию на процесс развития, то в данном случае его эффективность зависит от уровня социального субъекта, от уровня применяемых им приемов, средств и методов аналитической обработки тех событий и явлений, которые составляют основное содержание процесса развития.

Обратим внимание, что сам социальный субъект при решении различных достаточ-

но сложных проблем, которые рождаются в рамках обозначенных им альтернатив или тенденций в какой-то мере нетипичных, а возможно, даже незнакомых ему, обычно действует в некоторой определенной манере, которая, в конечном счете, будет определяться степенью его научного потенциала, творческих возможностей, особенностями мировоззренческих и аксиологических предпосылок, то есть все то, что характерно при рассмотрении социального субъекта в качестве некоторой определенной исходной точки при изучении общего цикла саморазвивающейся системы. Речь идет, конечно, о том, что перед нами будет находиться социальный субъект, который имеет определенные аксиологические, методологические и иные установки, имеет исходно определенную цель и который желает достигнуть определенного результата.

Однако возникает достаточно сложная проблема во многом связанная с тем, что само понимание саморазвивающихся систем и семантики возможных миров в настоящее время в современной литературе изучено достаточно мало. При этом в основном упор делается на логико-методологических проблемах подобной ситуации, то есть вопросы, связанные с социальной философией, а тем более с выходом на проблемы социальной синергетики, остаются не только в стороне, но и по многим моментам, в принципе, не получили к настоящему времени своего развития.

В данном случае, конечно, можно рассуждать о том, что у социального субъекта при рассмотрении того или иного процесса, допустим, исторического, даже при исследовании тех или иных его фундаментальных особенностей, может проявляться специфика принятия рационального решения. В данном случае проблема принятия решения, оценки его, с учетом тех ценностей, которые имеются у социального субъекта, позволяет говорить о некотором измерении самой социальной рациональности с точки зрения принятия того или иного индивидуального решения. Это индивидуальное решение, конечно, говорит о том, что сама социальная рациональность субъекта в данном случае базируется не только на тех исходных установках, с которых он начинает исследование, но и связана с теми этапами развития самого субъекта, социальной группы или общества, которые он желает видеть в будущем. То есть, в данном случае те же тенденции развития во многом коррелируют с теми целями, с теми проблемами, которые субъект ставит относительно решения позитивного в отношении оценки или обозначения самого процесса развития с учетом тех ценностей, которыми он на данный момент располагает.

С другой стороны, в данном случае можем рассуждать о том, что измерение подобной социальной рациональности субъекта говорит о том, что тот или иной социальный субъект, фактически, показывает свой индивидуальный спектр принятия альтернатив в рамках достижения того или иного решения. И эта альтернатива кажется ему не только наиболее эффективной и прагматичной, но, в той или иной степени, она фактически соответствует его желаниям для достижения исходно поставленной цели, как с точки зрения тех ценностей, которые он реализует, так с точки зрения прагматичности и с точки зрения того оценочно-инструментария которым он располагает.

В любом случае проблема заключается в том, что тот или иной подход к принятию

конечного решения выводит исследователя на другую проблему. Как тот или иной исследователь или ученый, рассматривающий сам процесс развития, сможет адекватно представить его не только с точки зрения, допустим, самого вживания или переживания того или иного процесса развития, но и с точки зрения тех измерительных процедур, которые, на наш взгляд, вкладываются в процесс эффективного и прагматичного принятия решения, которые дают исследователю более или менее адекватное описание самого процесса развития в рамках синергетической парадигмы и относительно саморазвивающихся систем.

В этой связи обратим внимание на идеи Савельзона, связанные с соотношением понятия рациональности и иррациональности. Он считает, что данные понятия представляют собой два типа отклонения от процедурной рациональности. Антирациональность заключается в присутствии у индивидуума психологических установок, склонностей и ценностных ориентаций, препятствующих рациональности, а иррациональность состоит в том, что у человека отсутствуют знания и умения, способствующие рациональности.

Конечно, подобная ситуация не является в полной мере адекватной, особенно когда речь идет о прогрессивном развитии в отношении общества, тем более в рамках социосинергетической парадигмы. Следуя социальной синергетике, в данном случае, конечно, можно говорить и о другом. О том, чтобы подобную проблему можно перенести в поле исследования основной тенденции развития и ее параллельных, альтернативных тенденций, которые не составляют основного поля, возникшего в рамках исследования самой точки бифуркации. Тогда, конечно, решение социальным субъектом поставленных целей, фактически, будет найдено, действительно в рамках рациональных решений, но иррациональность может тогда пониматься двояко.

Во-первых, иррациональность в том смысле, о котором мы уже сказали выше. И, во-вторых, проблема может переноситься в несколько иную плоскость. А именно в ту плоскость, которая, действительно, связана с целым пластом очень серьезных и достаточно интересных проблем, предполагающих творческие и воображительные возможности самого социального субъекта. Конечно, здесь речь идет о таких моментах, как построение возможных миров, построение возможных сценариев в рамках тех или иных тенденций или альтернатив, которые характеризуют прогрессивное развитие социального субъекта или общества в целом.

В этом смысле мы говорим о том, что развитие самоорганизующихся систем с позиции их прогрессивного развития в той или иной мере переносит акценты на такие проблемы как цели, человеческий выбор, принятие эффективности того или иного решения социальным субъектом, достижение позитивного результата, мотивы, намерения и установки, которыми пользуется социальный субъект, и многое другое.

Но, с другой стороны, само рациональное представление подобного поля, естественно, может говорить о том, что в какой-то мере, сам социальный субъект значительно расширяет свои познавательные возможности за счет подхода к анализу тенденций, альтернатив развития с позиции тех ценностных ориентаций и с позиции того инструментария оценок, которые имеются в его концептуальном арсенале. И в этом смысле проблема ценностей и оценок приобретает особый характер, так как, определив объективно доминантное развитие общества с позиции его развития, естественно любой социальный субъект вынужден будет постоянно корректировать свои представления о подобном развитии. И чем выше уровень его знаний с позиции ценностно-оценочных отношений к подобному процессу, с позиции тех установок и желания достигнуть наиболее эффективного результата, тем более позитивным будет сам результат. И, помимо всего, сам социальный субъект в подобных случаях будет иметь дело не только с конкретно выбранным полем образующимся в рамках точки бифуркации, но и с теми альтернативами, с теми возможными мирами, с теми возможными сценариями, которые будут всегда расширять это поле, и которые всегда будут обозначать определенное экстенциональное поле по отношению к полю точки бифуркации.

Речь идет о том, что, предполагая спектр возможностей, тенденций, альтернатив по отношению к тому или иному циклу развития саморазвивающейся системы, нельзя не предположить, что такие же возможности будут иметь место в конечной точке развития подобного цикла. Конечно, те же самые антирациональность и рациональность будут являться некоторыми личностными характеристиками, внутренне присущими социальным субъектам подходами и отношениями к понятию социальной рациональности. Однако, на наш взгляд, социальный субъект может быть включен в ту же самую нерациональную или антирациональную сферу принятия тех или иных эффективных решений в силу тех обстоятельств, которые от него не зависят, при этом ситуация ради-

кально меняется. Например, когда человек участвует в некотором коллективном принятии тех или иных решений, тем более, когда механизмы неправильно и неэффективно построены, то, соответственно, он уже не может подчиняться тем внутренним законам на которых основана его собственная позиция, то есть он переходит на менее эффективные методы принятия тех же самых решений, которые могут быть навязаны ему извне или свыше. Подобные подходы к понятию социальной рациональности в литературе обычно называются как нерациональные подходы, хотя, на наш взгляд, подобная ситуация – это скорее игра в терминологию.

В рамках социальной синергетики это особенно важно, так как можно обозначить те направления, в которых пойдет вкладывание саморазвивающихся систем, не только с позиции их внутренних сущностных позиций, но и с точки зрения тех тенденций, которые они несут в себе. Сам механизм понимания рациональности может быть расширен и за счет индивидуальных культурных особенностей социального субъекта по отношению принятия тех или иных решений. И это, конечно, тоже имеет эмпирическое и историческое подтверждение. При этом сама культура принятия социальным субъектом тех или иных решений в рамках имеющихся альтернативных вариантов понимания процесса развития, в конечном счете, будет являться совокупностью сложившихся моделей принятия тех или иных решений.

В данном случае можно говорить о принятии интуитивных, аналитических и иных моделей, которые существуют в социуме в качестве некоторого инструментария, а, возможно, даже можно говорить о некотором руководстве в принятии подобного решения. Они имеют весьма определенное значение, а именно, связанное с такими проблемами, как мотивированное поведение социальных субъектов в рамках анализа процесса развития в контексте синергетической парадигмы с одной стороны, и с другой стороны затрагивает достаточно малоразработанную проблему анализа процесса развития в рамках саморазвивающихся систем.

Фактически, в начале рациональной деятельности социального субъекта возникает проблема, которая связана с выбором определенных способов, стратегий, действий, с учетом определенных средств, которые, в конечном счете, должны обеспечить наибольшую результативность объяснения процесса развития, как с точки зрения прагматического значения и оценки, так и с точки зрения его значимости с позиции тех

ценностных ориентаций, которые имеются у социального субъекта. То есть возникает ситуация, когда решение социального субъекта обеспечит эффективность установленной цели в рамках социосинергетического исследования.

При этом интересно мнение Е.М. Сергейчика о том, что человеческая деятельность имеет характер не только целесообразный, то есть регламентируемый нормами и детерминируемый заданными параметрами, но и целеполагающий. Это означает известную независимость человека от сословий наличного бытия, его способность к выходу за пределы сложившихся в обществе детерминаций, к свободному творческому конструированию целей. Свободная творческая инновационная деятельность проективна, имеет незавершенный открытый «разомкнутый» характер, содержит всегда возможности использования достигнутых результатов не «по назначению» постоянно создавая ту «неопределенность», которая служит импульсом в дальнейшее творчество. Вместе с тем цель не просто предшествует ее практической реализации в виде общего ориентира, но и сама постоянно проясняется, корректируется в ходе целереализационной деятельности.

Рассматривая саму целенаправленную деятельность, как особый тип отношения к действительности, деятельностный подход исходно определяется тем, что подобный тип отношения к социуму обусловлен, прежде всего, исторически выработанными социокультурными программами. Эвристическое начало деятельностного подхода в наибольшей степени реализуется, естественно, в деятельности по развитию существующих форм культуры, которые должны соответствовать различным способам отношения к социуму, а также связанные с установками и нормами, оценками и ценностями. Именно в целерациональной деятельности на этом уровне и раскрывается сама специфика человека. При этом целенаправленная деятельность такого рода не ограничивается ориентацией на существующие программы действий. Она предполагает способность к постоянному преобразованию, совершенствованию лежащих в ее основе программ, к непрерывной перестройке своих собственных оснований, тем

самым речь может идти об открытой системе, о самоорганизующихся системах, о тенденциях или альтернативах, которые намечают пути развития, как самого социального субъекта, так и общества в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научной исследовательской программы «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
2. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2010. – № 5. – С. 72–76.
3. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. – Ростов н/Д., – 2011. – № 4. – С. 86–90.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868–871.
6. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. – 1991. – № 5. – С. 174–181.
7. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
8. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – М., 2013. – № 10. – С. 2559.
9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – М., 2012. – № 2 (37). – С. 136–139.
11. Попов В.В. Методологические аспекты анализа переходных состояний // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. – Воронеж, 2003. – С. 182–189.
12. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // *Научная мысль Кавказа*. – Спецвыпуск № 1. – Ростов н/Д, 2006. – С. 24–27
13. Попов В.В., Иваненко А.А., Щеглов Б.С. Переходные состояния в контексте социальных противоречий: логико-методологические основания // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – Спецвыпуск «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук». – 2009. – С. 24–28.